

фрейма цели метафорического переноса: *Ваша кухня мне жмет в бедрах.*

Семантическое «рассогласование» — излюбленный прием рекламистов:

*Купи себе немного Италии* (туристическое путешествие).

Видеоролик на ТВ: мама — дочке, доставая таблетки «Йодомарина»:

— *А где наш кусочек моря? Йодомарин: море всегда с тобой.*

*Ресницы длиною в страсть* (тушь для ресниц).

Таким образом, сущностное свойство языка — отражать недискретную реальность в дискретных единицах — может использоваться в целях воздействия на адресата и повышения выразительности речи.

### Примечания

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001. С. 216.
2. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

© Ю. В. Казарин  
г. Екатеринбург

### ОТ ПОЭЗИИ К ЯЗЫКУ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ

1. Поэзия как одна из форм языковой деятельности во все времена сознательного отношения к языку оставалась и остается загадкой. Множественный и комплексный характер природы поэтического творчества и сочинительства вообще, глобальность и неопределенность эстетического замысла и речевых реализаций не позволяют — ни стихотворцу, ни поэтологу — выделить и осознать функциональную и прагматическую стороны поэтического текста как части языкового порядка и языковой стихии, как причины, следствия (процесса) и результата языкового существования в целом.

Мысль А. Мейе о том, что язык не вещь, а деятельность, разрешает науке смотреть на поэзию как на дискретный процесс, в котором — в промежутках между энергетическими лингвистическими всплесками — появляются вещи, стихотворения.

Стихотворение как вещь в языке, как язык в этой вещи и как вещь в себе поддается анализу и без каких-либо видимых усилий со стороны языка сопротивляется синтезу. Оно после любого научного или полупрофессионального насилия над собой остается нетронутым и цельным, ничуть не утрачивая того запаса языковой и культурной энергии, который был заложен в него носителем языка, да и самим языком, который носил, носит и будет носить стихотворца как в физическом пространстве, так и в метафизическом времени.

Поэтическое время шарообразно. Такая характеристика языкового времени подтверждается апробацией сферических, полевых и пространственных измерений и моделирования различных видов и частей общей картины мира (наивной, языковой, научной, религиозной и т. п.), которую принято рассматривать в качестве инварианта языковой и в основе которой лежит первородная картина поэтического самопознания и освоения мира:

Предмет поэзии — помимо всего прочего — ужас красоты. Сладкий ужас жизни, любви и смерти осознается как движитель всего сущего и называется невыразимым.

Выражение неизъяснимого — это задача не литературы (прозы, драмы, где мир изображается, изобретается и варьируется), а музыки и живописи.

Выражение неизъяснимого — это сама поэзия как синтез «музыки образа и мысли» (по Заболоцкому).

2. Поэзия есть молчание — молчание речи, прерывание коммуникативных усилий ее, видоизменение информативного напора языка и мира и преувеличение креативной, творческой мощи языка как сознания, мышления и отношения к себе и бытию.

Поэтические тексты появляются не только благодаря, но и вопреки работе внешних и внутренних факторов работы языка, культуры и природы в целом. Познание себя и мира проистекает в человеческом сознании не автономно, а в непосредственной (и произвольной и непроизвольной) связи с мирами физическими и метафизическими. Такое познание изначально в соединении с аудиовизуальным, тактильным (физиологическим и физическим вообще) началось в процессе языковой и поэтической номинации. Осмысление предметов, процессов, явлений и атрибутов мира возможно — преимущественно — в рамках создаваемых человеком словарных дефиниций, когда понятийная

часть языковых единиц постоянно нуждалась (и нуждается) в коррекции. Поэтический язык не столько называет, сколько переназывает.

Загадка поэзии, на наш взгляд, заключается в ее способности передавать и придавать стихотворному тексту такие характеристики и возможности, которые не присущи ни одному какому-либо другому тексту. Энергетичность, динамичность, гармония, красота и смысловая мощь стихотворения неиссякаемы в силу наличия в поэтическом тексте таких категорий, как системность, структурность, эстетическая память, антропологичность и языковая энергия.

3. Русский язык, как и любой другой, находится в состоянии постоянного развития и становления. Динамичность, гибкость и генеративность (самовоспроизводство) русского языка обеспечиваются, во-первых, его ведущими функциями — номинативно-информативной, креативной, эстетической и пр., — а во-вторых, наличием в системе и структуре языка, наряду с базовыми знаками, единиц межуровневого, «переходного» характера, таких как морфоид, лексоид, синтаксоид, строфа, текстопарадигма, концептосфера, пневматосфера.

**Морфоид** — это единица языка, функционирующая в речи и в художественном (чаще поэтическом) тексте, которая является фонетически оформленной в виде звукокомплекса, слога и т. п., которая на основе звукоподражания или звукоизображения способна стать неоморфемой и которая способна выражать дограмматическое и/или долексико-грамматическое значение. Например: «вы со бу // р л эз» и «та са мае // ха ра бау» (А. Крученых).

**Лексоид** — это комплекс морфоидов, находящийся в состоянии морфологизации и лексикализации и имеющий лексико-грамматические признаки как звука и морфемы, так и слова.

Например:

Шикалу, Ликалу!  
Шагадам, магадам, викадам.  
Небазгин, доюлазгин, фиказгин.  
...Тили, тили! згин, згин!  
Хив, чив! згин, згин!  
Згин, згин, згин!

«Песня ведьм на роковом шабаше» [24].

**Синтаксоид** — это лексико-синтагматическое объединение, имеющее внешние и внутренние признаки как слова, так и предложения. Например: реструктурированный фразеологизм, свободное словосочетание, присказка (фольклорно-речевое) и т. п.

**Строфа** — графико-интонационное, ритмико-фонетическое объединение единиц всех уровней языка в смысло-тематическое и функционально-эстетическое единство (ср.: прозаическая строфа, поэтическая строфа, сложное лингвистическое [синтаксическое] целое и т. д.).

**Текстопарадигма** — совокупность текстов в рамках одной (или — тематически, структурно и т. п. — нескольких) языковой поэтической личности (например: лирика А. С. Пушкина; любовная лирика в русской поэзии XIX в.; стихи о поэтическом творчестве поэтов XX в. и т. п.).

**Поэтосфера** — это смыслопоэтическое поле, функционирующее в рамках тех или иных культуры и языка.

В целом уровневое строение системы русского языка схематически представляется следующим образом:

Уровневое строение системы русского языка

= *Фонетический уровень* (фонема, звук).

= Морфоид (промежуточный уровень).

= *Морфологический уровень* (морфема, морф).

= Лексоид (промежуточный уровень).

= *Лексический уровень* (слово, словоупотребления).

= Синтаксоид (промежуточный уровень).

= *Синтаксический уровень* (предложение, высказывание).

= Строфа (промежуточный уровень).

= *Текст*.

= Текстопарадигма (промежуточный уровень).

= *Культура*.

= Поэтосфера (промежуточный уровень).

= *Дух*.

Уровневое строение системы русского языка имеет иерархический характер. Наличие единиц промежуточной (переходной) природы обеспечивает такие качества языка, как динамичность, креативность, продуктивность, вариативность, эстетичность и энергетичность.